

Дождь усиливался с каждой минутой, не давая времени на раздумья. Ся Е быстро сняла куртку:

— Мальчики, снимите куртки и накройте ими головы, чтобы не промокнуть.

С этими словами она накрыла курткой головы Ли Лицю и её сестры. Сама она, благодаря Искусству возвращающего ци, была защищена от ветра и холода, а её плоская грудь, остановившаяся в развитии, не вызывала беспокойства, даже когда майка прилипла к телу от дождя. Ся Е думала о том, что если Ли Лицю и её сестра, а также Чжао Жуй промокнут, это будет проблемой. Мальчики, видя её действия, последовали примеру. Сяо Эрхэй накрыл курткой голову Чжао Жуй, а Сяо Шитоу, беспокоясь о своей сестре, взял Ли Личунь под свою защиту, оставив Ся Е и Ли Лицю под одной курткой.

К счастью, родители шили одежду с запасом, чтобы она подходила на все сезоны и растягивалась по мере роста детей. Поэтому куртки были широкими и могли укрыть двух человек, но если не держать их плотно, вода всё равно просочится. Ветер подул, и Ся Е заметила, как Ли Лицю вздрогнула. Не задумываясь, она правой рукой натянула куртку, прикрывая Лицю, а затем естественным движением положила руку на её правое плечо, притянув её к себе. Лицю, не ожидая этого, оказалась в объятиях Ся Е, и рука последней случайно коснулась её только начавшей развиваться груди. Ся Е не обратила на это внимания, наклонилась и, касаясь губами уха Лицю, прошептала:

— Прижмись ко мне, я согрею тебя.

Тёплое дыхание коснулось лица Лицю, окрасив её щёки в румянец. Она хотела отодвинуться, но Ся Е крепче прижала её к себе. Лицю покраснела ещё сильнее, но, к счастью, из-за дождя и укрытия курткой никто этого не заметил.

Дождь превратил землю в грязь, и время от времени кто-то поскользнулся. Ся Е, крепко держа Лицю, шептала ей на ухо:

— Будь осторожна, обними меня за талию, чтобы не упасть.

Её лицо оставалось серьёзным, но Лицю украдкой поглядывала на неё, наблюдая, как капли воды, стекающие с мокрых волос, словно падали не на землю, а прямо в её сердце, вызывая странное, щемящее чувство.

Видя, как остальные спотыкаются, Ся Е левой рукой помогала подняться, если кто-то падал. Так, поддерживая друг друга, они шли около двадцати минут, пока дождь не начал стихать и в конце концов прекратился.

Когда дождь закончился, на небе появилась радуга, яркая и красочная. Ся Е сняла куртку с головы, сунула её в корзину за спиной и отпустила Лицю. Внезапная пустота в объятиях и потеря тепла оставили Лицю с чувством лёгкой грусти. Все осмотрели себя: девочки были почти сухими, а мальчики остались в мокрых майках.

Лицую, глядя на промокшую куртку, сказала:

— Ева, дай мне постирать твою куртку.

Ся Е покачала головой, проведя рукой по мокрым волосам:

— Не нужно, я сама постираю, завтра высохнет.

С наступлением жары после дождя Сяо Эрхэй и Сяо Шитоу, чувствуя дискомфорт от мокрых маек, сняли их. Эрхэй крикнул Ся Е:

— Е, брат, тебе не жарко? Сними майку, повесь её на корзину, скоро высохнет!

Ся Е задумалась, глядя на свою мокрую майку, облегающую её худощавое тело. Она решила, что разница невелика, и сняла майку, обнажив белую кожу, на которой выделялись мышцы, когда она двигала руками.

Собрав свои вещи и прикрыв грудь курткой, они поспешили домой.

Когда Ся Е, с корзиной за спиной и голым торсом, вошла в дом, остальные готовились к работе после обеда.

Женщины-образованки, увидев её, засмеялись. Чжао Жуй подшутила:

— Ой, посмотрите, наш Ся Е такой белый! Даже белее нас!

Ся Е недовольно скосила на неё взгляд.

Лю Цзюань, сдерживая улыбку, сказала:

— Не дразните её, пора на работу, поговорим вечером.

Все попрощались и вышли.

Матушка Ся, увидев дочь без майки, шлёпнула её по руке, забрала вещи и начала ворчать:

— Эх, ты, глупое дитя! Нельзя так себя вести, зачем ты разделась? Почему не вернулась раньше и не надела куртку? Простудишься!

Ся Е улыбнулась:

— Матушка, сегодня жарко, я не простужусь. Ты же знаешь, как действует моя техника. Да и мы попали под дождь, мокрая одежда очень неудобна. Всё в порядке, я постираю её, и на солнце она быстро высохнет.

Матушка Ся покачала головой:

— Знаю, что ты сильная! Но всё же не стыдно? Одежду положи в таз. Сегодня оставайся дома, не иди на работу. Я оставила тебе еду в кастрюле. Твой дядя Цзяньго, должно быть, уже сделал мебель, сходи к нему и заплати.

С этими словами она достала из дома пятьдесят юаней и отдала их Ся Е.

Та взяла деньги, налила тёплой воды из бочки во дворе в деревянный таз, добавила щёлока из кухни и начала мыть голову. Промыв её дважды, она убедилась, что всё чисто, и, набрав ещё воды, вернулась в комнату, чтобы обмыть тело. Вытеревшись полотенцем, Ся Е надела чистую майку и шорты, почувствовав облегчение. Дождевая вода на теле вызывала дискомфорт, а если её не смыть, можно было заработать вшей, о чём несколько одноклассников уже рассказывали.

Надев поверх майки новую куртку, сшитую матушкой Ся, и положив деньги в карман, Ся Е пошла на кухню, взяла лепёшку и миску супа с грибами и курицей, с аппетитом пообедав. Затем она отправилась к дому Чжао Цзяньго.

Открыв ворота, Ся Е крикнула:

— Дядя Цзяньго, ты дома?

— Кто там? — раздался голос жены Цзяньго, тёти Дацуй.

— Это я, Ева. Матушка сказала прийти к тебе, чтобы рассчитаться и забрать мебель.

Тётя Дацуй, вытирая руки от хлопка, которым она занималась в комнате, ответила:

— Ева, заходи! Всё готово, лак высох. Твой дядя вчера говорил, что сегодня после работы они с братьями отнесут её к вам.

Ся Е поспешно ответила:

— Спасибо большое дяде и братьям! Тётя, я сначала рассчитаюсь, а потом заберу, сколько смогу. Дядя ведь сделал мне ещё и тележку?

Тётя Дацуй повела Ся Е во двор:

— Вот, смотри, всё готово, большие вещи уже сложены.

Ся Е протянула пятьдесят юаней:

— Тётя, это матушка велела передать.

Та взяла деньги и сказала:

— Может, подождёшь, пока дядя и братья вернутся, чтобы помочь?

Ся Е покачала головой:

— Нет, дядя устаёт после работы, я сама справлюсь.

Тётя Дацуй кивнула:

— Хорошо, тогда выходи через задний двор, там удобнее.

Ся Е согласилась, взяла тележку и начала перевозить мебель. После трёх поездок всё было доставлено домой.

В главной комнате под портретом председателя Мао поставили длинный стол, а по бокам — два кресла. Посередине двора разместили квадратный стол, принесённый из дома Ли Дашаня, и поставили вокруг него четыре скамейки.

В комнате матушки Ся поставили шкаф, прямоугольный стол и несколько ящиков для хранения. На кровати разместили высокий шкаф для постельных принадлежностей.

<http://bllate.org/book/15491/1373692>